

В чайном доме.

Глядя на ярко-зеленый луч света, взметнувшийся в небо, Шуан Цзянь Нянь едва не ослеп. Вкусы Янь Хуаланя оставляли желать лучшего.

Шуан Цзянь Нянь обратил взор внутрь себя и обнаружил, что в его сердце, помимо метки «Ванцин», появилась слабая линия узора павлиньего пера, которая была связана с объявлением о розыске, и излучала флуоресцентный свет.

- [«Павлинье перо» — это самое длинное хвостовое перо главного героя, в котором заключен чистый огонь павлина, эквивалентный его столетнему совершенствованию. В сюжете многие хотят заполучить его, но все они были съедены главным героем. Хозяин, вам повезло.]

«Но оно может следить за мной».

Шуан Цзянь Нянь прижал руку к левой стороне груди, глядя на медленно сужающийся круг людей вокруг него, и сжал губы. Он не хотел, чтобы Янь Хуалань нашел его, не хотел быть ванфэй короля яо и уж тем более не хотел ввязываться в опасные события.

Шуан Цзянь Нянь спросил:

«Система, сколько очков достижений нужно для короткого перемещения и скрытия ауры павлиньего пера?»

- [Короткое перемещение — пять очков достижений, скрытие метки — пятьсот очков достижений. Обменять?]

«Да».

В мгновение ока аура павлиньего пера была разорвана, и луч света погас. Шуан Цзянь Нянь исчез из чайного дома и появился в переулке за несколько улиц оттуда.

Даже здесь можно было услышать крики из чайного дома:

- Сто тысяч высококачественных духовных камней!

- Куда он убежал? Поймите его!

Воздух словно загорелся, Шуан Цзянь Нянь поднял голову и увидел, как изумрудные крылья

заслонили небо. Они несли жаркие волны огня, а за ними тянулся длинный хвост.

С момента активации Павлиньего пера до прибытия Янь Хуаланя в Даньдун прошло всего несколько минут.

... Даже погоня за врагами не была такой захватывающей.

К счастью, на этот раз удалось скрыться.

Шуан Цзянь Нянь только успел вздохнуть с облегчением, как кто-то неожиданно похлопал его по левому плечу.

Его разум опустел.

В этом глухом переулке, кроме него, никого не должно было быть.

Неужели Янь Хуалань нашел его?

Человек, стоявший за ним, увидел, что он не реагирует, и обошел его. Подошедший был восьми футов ростом, с широкими бровями и благородным видом, внушительной внешностью, но это был не Янь Хуалань.

Тот, увидев лицо Шуан Цзянь Няня, тоже выглядел удивленным.

- Я договорился встретиться здесь с другом, увидел вас и принял за него. Простите за недоразумение.

Сердце Шуан Цзянь Няня вернулось на место. Он с усмешкой спросил:

- Где вы договорились встретиться с вашим другом?

Тот человек ответил:

- На улице Люли. Я жду его уже три дня.

- Но ведь улица Люли в половине ли отсюда, - улыбаясь, заметил Шуан Цзянь Нянь, - Я уже подумал, что не найду тебя. Брат Юаньбай, ты снова заблудился.

Пэй Юаньбай замер:

- ...А-Нянь?

- Это я, - Шуан Цзянь Нянь указал на свое лицо, - Это новая техника маскировки, но теперь мне снова придется искать новую...

Люди в чайном доме уже запомнили это лицо, а он не ожидал, что его маскировка так быстро раскроется, поэтому не подготовил новую.

Теперь у него был один выход — обменять у Системы.

«Есть ли что-нибудь, что полностью изменит внешность, голос, телосложение и запах?»

- [За тысячу очков достижений можно обменять «Систему смены облика», которая включает пять произвольных внешностей и гарантирует, что вас не узнает никто, кроме Небесного Дао.]

Дороговато.

Но чтобы не попасться на глаза этому хитрому дьяволу Янь Хуаланю, Шуан Цзянь Нянь все же решил купить.

Пэй Юаньбай, широко раскрыв глаза, увидел, как его друг буквально поменял облик и остолбенел:

- От кого ты скрываешься?

Шуан Цзянь Нянь серьезно ответил:

- От врагов.

Пэй Юаньбай поверил:

- Если потребуется, можешь укрыться у меня в секте Яоцзун.

Шуан Цзянь Нянь слегка улыбнулся:

- Нет необходимости.

- Нет, - решительно сказал Пэй Юаньбай, - Ты спас меня, и я все это время искал способ отплатить тебе.

Услышав слова «спас меня», выражение Шуан Цзянь Няня стало мрачнее.

Пэй Юаньбай был учеником Короля медицины, младшим братом главы секты Яоцзун, занимал в секте высокое положение, и даже Лэ Таоцин относился к нему с уважением, называя его «шишу»\*. А так называемое «спасение» было лишь тщательно продуманной ловушкой Мэн Кэчжи, чтобы обучить его Дао Бессердечия.

(ПП: дядя (некровный), младший брат наставника/учителя)

Создать опасную ситуацию, появиться в самый нужный момент, спасти жизнь, завязать дружбу. А потом, когда эта дружба станет крепкой, собственноручно ее разрушить, чтобы постигнуть великое Дао Бессердечия. Никакого спасения не было, это все фальшь, и только такой честный человек, как Пэй Юаньбай, мог в это верить.

Шуан Цзянь Нянь с горечью улыбнулся, легонько кашлянул и весело сменил тему.

- Хочешь отплатить мне? Пойдем, я присмотрел одну хорошую вещь, купишь ее для меня, и считай, что отплатил.

В настоящий момент весь город Даньдун полностью заблокирован, прятаться в отдаленных уголках теперь вызывает подозрение. Чем больше людей вокруг, тем безопаснее.

Они вдвоем направились к лавке, где раньше продавали старый алхимический котел. Внутри находились несколько учеников секты Яоцзун – старые знакомые, среди них был и тот самый парень с обезьяньим лицом, который недавно страдал от расстройства желудка, а также его товарищи.

Раньше хозяин лавки был грозен и свиреп по отношению к Шуан Цзянь Няню, а теперь улыбался «обезьяньему лицу» с явным подхалимством.

- Уважаемые господа-культураторы, если что-то приглянется, все будет с 50% скидкой, и еще маленький подарок в придачу...

Хозяин бросил взгляд на старый котел, стоявший в углу, и быстро подтянул его поближе.

- Уважаемые господа-культураторы, не смотрите, что он старый, это не обычная вещь! Недавно один бедный странствующий мастер предлагал высокую цену, но я не продал ему.

Бедный странствующий мастер Шуан Цзянь Нянь: «...»

Этот мир, где царит запах денег, не оставляет шансов простой рыбе!

Пэй Юань Бай проследил за его взглядом, внимательно осмотрел котел, и его глаза засветились.

- Ты хочешь именно этот котел? Отличный выбор.

Он сделал уверенный шаг вперед и протянул хозяину духовный камень среднего уровня:

- Хозяин, я заплачу двойную цену за ваш котел.

Парень с обезьяньим лицом не придавал значения какому-то старому котлу, но, услышав, что кто-то хочет забрать вещь из-под его носа, он сразу закатил глаза и надменно повернулся:

- Кто этот слепец, что осмелился тягаться с сектой Яоцзун?

Пэй Юань Бай спокойно встретил его взгляд. У парня с обезьяньим лицом мгновенно выступил холодный пот:

- Шишу Пэй? Шишу Пэй, доброе утро! Как вы оказались в таком маленьком местечке...

Это же Пэй Юаньбай! Если бы не его склонность к уединению и отсутствие интереса к посту главы секты, следующим главой обязательно был бы он.

Пэй Юаньбай не любил подхалимство и надменность, он нахмурился и не стал отвечать.

Он заплатил духовный камень и с добротой обратился к Шуан Цзянь Няню:

- Возьми котел. Пойдем.

Шуан Цзянь Нянь кивнул. Однако, прежде чем он успел дотронуться до старого котла, чья-то рука схватила его первой.

- Босс, я забираю все, что у вас есть в лавке.

Рядом с ним стоял роскошно одетый яо с хитрым взглядом и одной рукой прижимал котел.

Услышав этот магнетический голос, уши Шуан Цзянь Няня запылали. Это был тот самый голос, который в ту ночь, когда его жизнь подходила к концу, в кромешной тьме его слепоты, снова и снова страстно признавался в любви, снова и снова называл его «брат А-Нянь», как будто хотел забрать его душу.

Янь Хуалань.

Нет, павлин-яо, король всех яо.

Шуан Цзянь Нянь медленно повернул голову.

Это был первый раз, когда он видел лицо взрослого Янь Хуаланя, но это лицо уже давно преследовало его в кошмарах. Лицо, которое излучало обжигающую красоту, слишком насыщенную сексуальность и агрессивность.

Янь Хуалань не заметил его и просто кинул мешок с духовными камнями хозяину лавки.

Обезьянолицый человек рядом не знал, что он перед ним – король яо, и подумал, что наконец нашел возможность подольститься к Пэй Юаньбаю, поэтому он закричал:

- Ты кто такой, чтобы осмеливаться отнимать у нашего старейшины Пэя вещи?!

С этими словами он попытался вырвать печь для изготовления пилюль.

Янь Хуалань даже не взглянул на него, лишь щелкнул пальцами, и изумрудное пламя вспыхнуло на человеке с обезьяньим лицом.

Все в лавке испуганно отпрянули: казалось, что это обычная борьба за вещь, а тут вдруг доходит до убийства!

- Старший брат! – закричали другие ученики секты Яоцзун, их глаза налились кровью от ярости.

Даже Шуан Цзянь Нянь немного напрягся.

В этот момент Янь Хуалань вновь щелкнул пальцами, и пламя исчезло. Человек с обезьяньим лицом не получил никаких ожогов, но его одежда и волосы были сожжены дотла, оставив его нагим с лысой головой и лысой «птицей».

Повреждений ноль, но унижение огромное.

Янь Хуалань склонил голову, оглядел свое творение и добродушно улыбнулся:

- Почему? Потому что я богат и потому что я красив.

Типичный заносчивый молодой повеса.

Шуан Цзянь Нянь отвернулся, не удержавшись от легкой усмешки. Лицо этого короля яо начало постепенно совпадать с лицом юного Янь Хуаланя.

Разобравшись с обезьянолицым, Янь Хуалань перевел взгляд на Пэй Юаньбая, его небрежная манера чуть смягчилась.

- Так это ты, знаменитый «Мастер Апрельского Леса» из секты Яоцзун? Давно хотел познакомиться, - сказал он с улыбкой, - Мне всегда нравились лекари.

Пэй Юаньбай кивнул:

- Король яо.

В этот момент хозяин лавки, подчиняясь силе духовных камней, сложил все вещи в кольцо-хранилище и подал его Янь Хуаланю обеими руками.

Янь Хуалань взял кольцо одной рукой, а другой обнял старую печь для изготовления пилюль, собираясь уже попрощаться.

- Подождите, король яо, - остановил его Пэй Юаньбай, - Эту печь я уже купил, прошу вернуть ее мне.

- Не стоит, ты не сможешь его победить, - поспешно сказал Шуан Цзянь Нянь.

Пэй Юаньбай покачал головой и упрямо обратился к Янь Хуаланю:

- Мне нужен лишь этот худший экземпляр.

- Худший? - Янь Хуалань обернулся, - Ты думаешь, я глуп? Если «Мастер Апрельского Леса» заинтересовался чем-то, это явно не обычная вещь.

- Да, это не обычная вещь, но она далеко не сравнится с сокровищами из сокровищницы вашего клана яо, - честно ответил Пэй Юаньбай, - Я обещал купить ее и подарить другу.

Услышав это, Янь Хуалань повернулся:

- Ты хочешь ее подарить, а почему я не могу?

Пэй Юаньбай спросил:

- Кому король яо хочет ее подарить?

- Конечно, моему ванфэй, - Янь Хуалань улыбнулся, - Он недавно был здесь, и мне кажется, что ему может понравиться эта печь.

Эти слова были правдой... Шуан Цзянь Нянь почувствовал, как его сердце смягчилось.

Пэй Юаньбай прямолинейно сказал:

- Но ведь ваш ванфэй уже ушел. Купленный вами алхимический котел все равно будет покрываться пылью, лучше бы...

Видя, как лицо Янь Хуаланя темнеет с каждым мгновением, Шуан Цзянь Нянь немедленно прикрыл рот Пэй Юаньбая.

Янь Хуалань полностью сник, его лицо стало мрачным. Это выражение было точно таким же, как в детстве, когда его обижали. Шуан Цзянь Нянь ясно понимал, что это предвестник того, что маленький цыпленок готовится взбеситься. В прошлый раз, когда он сделал такое выражение, он в ярости покинул дом на целых четыре часа.

До того как Янь Хуалань успел разозлиться, вбежал старик с белой бородой, крича во весь голос:

- Ваше Величество! Не покупайте больше! Вы уже скупили три улицы! Если вы продолжите, во дворце не останется места!

Янь Хуалань немного успокоился и с гордостью сказал:

- Я собрал все, что он любит, вокруг себя. Как он может не прийти ко мне сам? Более того, он не «ушел», а просто заблудился. Сейчас он наверняка скучает по мне.

Шуан Цзянь Нянь прищурился, чувствуя, что это красивое лицо стало огромным, как поднос.

- Заблуждения действительно раздражают, — глубокомысленно заметил Пэй Юаньбай.

Но он быстро уловил слабое место в его словах:

- Король яо запер город Даньдун, чтобы найти своего ванфэй, верно? Это маленький городок, вы устроили такой переполох, если бы он действительно скучал по вам, разве не нашел бы?

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Осторожнее, а то доведешь короля яо до слез.

Но Янь Хуалань не заплакал. Напротив, он серьезно сказал:

- Я сегодня пришел в спешке и не успел привести себя в порядок. Наверняка он посчитал меня грязным и уродливым, поэтому и не появился.

Выражение его лица осталось прежним, и Шуан Цзянь Нянь не мог понять, действительно ли тот говорит серьезно или просто шутит.

Прежде чем Пэй Юаньбай успел снова высказаться, Шуан Цзянь Нянь остановил его.

- Ваше Величество король яо, — спокойно начал Шуан Цзянь Нянь, — Многие алхимики, приехавшие на этот раз на соревнование, будут покупать необходимые вещи в городе Даньдун. Если вы скупите весь город, у них не останется материалов для приготовления хороших пилюль.

Он искренне посоветовал:

- Разве вы не хотите, чтобы они создали пилюлю для лечения сердечных недугов?

Янь Хуалань выслушал и успокоился.

- Ты прав.

Шуан Цзянь Нянь вздохнул с облегчением. Но опыт подсказывал ему, что рано радоваться.

- Что касается алхимического котла... — начал Пэй Юаньбай, но тут же был прерван Янь Хуаланем.

- Подождите, кто сказал, что я отдам вам котел? — усмехнулся Янь Хуалань.

Пэй Юаньбай: «?»

- Вещи все еще мои, но на соревновании я бесплатно предоставлю их всем алхимикам, - Янь Хуалань гордо поднял подбородок, - После завершения соревнования вы все вернете их мне.

Все: ...это нормально?

Только Шуан Цзянь Нянь заранее предвидел этот странный ход мыслей и подумал:  
«Расточитель, сдавать в аренду нужно было за деньги».

Он как раз размышлял над этим, когда внезапно перед глазами появилась тень. Горячая ладонь коснулась лица Шуан Цзянь Няня, и перед ним возникло увеличенное красивое лицо Янь Хуаланя.

- Твои глаза кажутся знакомыми, и манера речи тоже.

Янь Хуалань наклонился, поглаживая его лицо, пальцы скользили по границе кожи и волос.

- Позволь мне посмотреть... Ты не использовал маскировку?

<http://bllate.org/book/13610/1207136>